

Раздел III

ФИЛОСОФИЯ И ЧЕЛОВЕК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Н.А. Варфаламеева
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
г. о. Самара

ЭКЗИСТЕНЦИАЛ СОБЫТИЯ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

В статье анализируется экзистенциал события (Ereignis), появляющийся в позднем творчестве М. Хайдеггера, посредством которого он закладывает основания событийной онтологии в своей философии.

***Ключевые слова:** событие, экзистенциал, Geschehen, Ereignis, другое начало, последний Бог, Dasein, Sein-бытие, фундаментальная онтология.*

XX столетие ознаменовалось кризисом во всех областях жизни общества, что повлияло и на развитие философии в XX веке. Экономические кризисы, социальные перевороты, экологические угрозы и мировые войны требовали концептуально новой интерпретации человеком своего бытия. Переоценка ценностей и культурные кризисы привели к появлению новых направлений философской мысли, которым необходимо было осмыслить происходящие изменения.

В философии XX века произошел антропологический поворот, породивший новую парадигму философского мышления, которую можно назвать парадигмой *existenz* [3, с. 7]. Уникальность человеческого бытия, его свободы и личность приобретают все большее значение в философии. И, конечно, такие изменения требуют не только принципиально нового взгляда на вещи, но вместе с ним и нового тезауруса, новой методологии и возникновения новых концептов. Здесь-то и появляется новая философия-

ская категория, которая до этого лишь указывалась философами вскользь и совершенно не была подвергнута критическому анализу – категория события. Предыдущая философская традиция обходила стороной данный феномен. Хотя даже в работах Аристотеля и Платона мы находим упоминание о событии, критическому осмыслению данное понятие не подвергалось. Первым, кто заинтересовался данным феноменом, был В.Г.Ф. Гегель, который в своих работах поставил вопрос об истинности события, что и дало толчок к концептуальному анализу данного понятия в работах А. Уайтхеда, Ж. Делёза, А. Бадью, М.М. Бахтина и, конечно же, М. Хайдеггера.

Термин «события» в философии М. Хайдеггера традиционно связывают с поворотом, поздним периодом творчества философа, относящимся к времени после 1930 года [6, с. 81]. В философии М. Хайдеггера есть два термина, которые на русский язык можно перевести как «событие»: *Geschehen* и *Ereignis*. Следует определить, что данные термины обозначают разные феномены, хотя и могут быть переведены одинаково. Первый термин *Geschehen* можно определить как событие, которое «фиксирует судьбоносность бытия-с-другими фактичного «вот» *Dasein*» [2, с. 49]. «А когда судьбоносное присутствие как бытие-в-мире, – пишет М. Хайдеггер в Бытие и времени, – сущностно экзистировать в событии-с-другими, его событие есть событие и определяется как исторический путь. Так мы обозначаем событие общности, народа» [8, с. 382]. Мы же в своей работе сконцентрируем внимание на анализе понятия *Ereignis*.

По словам М. Хайдеггера, термин *Ereignis* так же, как и *Dasein* или *logos*, нельзя перевести на другие языки без потери всей смысловой нагрузки. Философы, занимавшиеся восточной философией, сравнивают *Ereignis* с понятием «дао». В той же мере, как под иероглифом «дао» можно понимать группу смыслов, таких как: путь, подход, закономерность, учение, теория, правда, мораль, абсолют, – термин *Ereignis* многозначен. Термином «дао» передавались в Китае буддийские понятия марга (*marga*) и патхи (*pathi*), выражающие идею пути и способа, прежде всего, четвертой «благородной истины» и «восьмеричного пути», а также бодхи (*bodhi*) – «просветление», «пробуждение» [4, с. 43]. Оба термина способствуют выявлению сущего, просветлению этого сущего и, в конечном счете, обретению истины [8, с. 429]. Это не то, что дается как вера, но и не то, что можно приобрести как знание, это выше всего. Это основа всего познания и понимания. Это «просвет». *Ereignis* также фокусирует в себе два полюса: предельное бытийное начало и человека, настраивая и определяя сам порядок человеческой мысли и выводя его в измерение Священного, в сферу «глубинной проникновенности божественности Бога богов, откуда свершается направленность *Dasein* на *Sein*» [10, с. 4].

Можно по-разному истолковывать Ereignis. Этимологически термин Ereignis образован от сочетания «er-augen», приставки «er» и корня «auge». В немецком языке данная приставка означает завершение действия, достижение цели, стремление к достижению цели, а корень «Auge» переводится как «глаз». Это накладывает различные смысловые оттенки в интерпретации слова. Событие как то, что открывает глаза, делает истинным, просвещает взгляд человека. Также философ намеренно допускает созвучие «Ereignis» и «Eigene», что переводится как «собственное», «подлинное». В этом плане М. Хайдеггер делает акцент на том, что посредством события человек присваивает себе свое собственное бытие. Следуя данным рассуждениям, можно выделить три основополагающих аспекта в трактовке данного экзистенциала: Ereignis как озарение; Ereignis как обращенность к своему собственному; Ereignis как полнота, совершенность события.

Первую попытку наметить вопросы о событии-Ereignis философ совершает в работе «Бытие и время» (1927). Он пишет, что Ereignis есть бытийная черта присутствия, то есть экзистенциал. М. Хайдеггер наметил некоторые пути осмысления события-Ereignis. Философ видит связь события-Ereignis с временем и пространством, актуализирует экзистенциал с точки зрения важности раскрытия Dasein. Однако к концептуальному рассмотрению события-Ereignis М. Хайдеггер переходит только в поздних работах. К. Романо пишет в одном из своих трудов, что «понятие Ereignis сохраняет у Хайдеггера традиционный смысл «события» до тех пор, пока оно является периферийным для его мышления и даже негативным понятием, призванным резче выявить по контрасту позитивные экзистенциалы» [5, с. 53].

Понятийно-концептуальную интерпретацию экзистенциала событие-Ereignis обрел в работах: «О сущности истины» (1930), «Статьи по философии. О событии» (1936-1938), «Гельдерлин и сущность поэзии» (1937), «Время и бытие» (1957), «Тождество и различие» (1957) и «На пути к языку» (1959). В докладе 1930 года «О сущности истины» философ уже разделяет два вида бытия как бытие прежней метафизики Sein и бытие Seyn, которое рождается вследствие свершения события-Ereignis. В 1936 году М. Хайдеггер напишет: «Ereignis – ведущее слово моего мышления». Дальнейшее рассмотрение экзистенциала Ereignis мы продолжим на основе работы «Очерки о философии. К событию» (Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis (1936-1938)).

«Очерки о философии» были задуманы М. Хайдеггером как мыслительный проект перехода от «первого начала» (метафизики, суть которой определение, что такое бытие и сущее) к «другому началу». Свою же философию он определяет как отклик на зов «другого начала», переход, некий

мост, который переброшен, но еще не виден. «Другое начало» – онтология вопрошания не о бытии, но об истине бытия. Здесь М. Хайдеггер уже даже на письме различает эти два вида бытия: бытие традиционное – Sein, и бытие событийное, ускользающее бытие, которому будет посвящена не одна глава в данной работе – бытие Sein. Именно экзистенциал Ereignis играет в этом переходе ключевую роль. М. Хайдеггер пишет: «Событие является центральным посредником в «выходе» истинного бытия» [10, с. 45]. Данные рассуждения привносят в наше исследование ещё одну значительную философскую категорию – «начало», а именно, вопрос: какая существует связь между началом и событием? Очевидно, что каждое из них порождается друг другом. «Человечество постоянно замыкается в возможности выбора: познать истинное бытие, обрести тайну сущности (начало) или уйти в прошлое, остаться животным. Человек прошлого был ограничен, и ему было отказано в последнем Боге» [10, с. 27]. Событие призвано «провести» человечество к другим началам.

В вышеприведенной цитате есть интересное словосочетание «последний Бог». Стоит заметить, что все «Очерки» пропитаны темой сакрального, однако сакральное здесь понимается не в смысле традиционной религии и описания Бога. Исторические религии и традиционные для них описания Бога, по мнению М. Хайдеггера, давно исчерпали себя и уже более не несут никакого религиозно-философского смысла. Однако процесс поиска божественного до сих пор остается актуальным. Тема сакрального присутствует в качестве особенной атмосферы размышления и изложения с самого начала и до конца данной книги. Уже в «Предварительном обзоре» говорится о «благоговейности» перед «первым началом», «чуде вопрошания», непосредственной близости к Богу [1, с.37]. При описании подлинного мышления, исходящего из «Другого начала», М. Хайдеггер обозначает экзистенциальный горизонт этого мышления как предчувствие (Ahnung), имеющее своими аспектами страх (Erschrecken), сдержанность (Verhaltenheit) и боязнь (Scheu) [10, с. 29]. По сути множество богов это всего лишь множество способов проявления бытия. Событие является промежутком между прежней историей и приходом Бога. Но это не просто «между» – это скачок [10, с. 28]. Понятие «последний Бог» М. Хайдеггер связывает со специфической подлинного мышления и поворотом к новой бытийной парадигме. Поворот допускает трансформацию человеческого существования (Dasein), потенциально причастного предельности бытия, в его актуальную форму, здесь-и-сейчас. Здесь-и-сейчас, с одной стороны, обретает конкретное выражение в лице последнего Бога (они с максимальной полнотой осуществляют отказ и тем самым – поворот, благодаря чему оказываются доступными события-Ereignis). С другой стороны, оно есть философский топос

бытия, избранное пространство человеческого духа, на котором может осуществиться упомянутый выше «контакт» человека с бытием. Этот кульминационный трансцендирующий акт есть событие-Ereignis бытия.

Событие-Ereignis трактуется М. Хайдеггером как некая «подвижная сфера», где сущность человека соединяется с сущностью бытия. Эта область есть некая маркировка, *das Da-sein*, которая между, сама только образуется, где человек и Бог отдельно и друг другу положены и друг другу подходят. То, что открывается в основании *Da-seins*, – это событие [10, с. 29]. Соединяясь, встречаясь, они образуют то сущностное пространство, в котором сущность человека способна ответить на зов бытия, принадлежать бытию. Ereignis способствует обретению себя, «позволяет всему идти к себе, выискивая это нечто, о-сваивая его, о-бособляя его как это нечто, как таковое» [10, с. 29]. Событие-Ereignis помогает преодолеть различие бытия и сущего. Событие-Ereignis есть исток, рождающий разнообразные смыслы бытия. Ereignis есть финальное сбывание бытия. «В моментах истины *des Seyns*, в событии, и как событие прячется последний Бог» [10, с. 30]. Бытие как событие-Ereignis – это возможность обретения истины. Ereignis понимается Хайдеггером как суть бытия. Человек воспринимает бытие как поле для своих свершений и действий, как свое. На самом деле, это человек является для бытия своим. Чтобы присвоить бытие себе, сделать его своим, должно произойти сбывание. Таким образом, Ereignis приобретает важную черту, оно больше не может быть просто событием, случанием, оно становится своеием, при-своеием. Бытие как событие-Ereignis становится даром, таким нечто, которое «созрело», переход к *Seyn*-бытию это всегда ожидание чего-то зрелого, что «мы еще не можем увидеть, но уже способны почувствовать, как мимолетное дуновение ветра» [7, с.53], пишет М. Хайдеггер. В таком ключе мысли событие приобретает некий эсхатологичный характер как то, что обуславливает всю человеческую историю. Ereignis есть развертывание мировой истории в моменте её случаяния. Событие это просвет истины бытия.

«Человек проходит перемещение через эти события и остается в истинности *Seyns*, затем он все еще должен перейти к опыту (в другие начала) или остаться в событии» [10, с. 31]. М. Хайдеггер пишет: «Событие есть только кажущееся выполняемым человеком, на самом деле человеческое бытие происходит посредством события, посредством вы-своеения-присвоения» [7, с. 53]. Вся история заключена в финальном сбывании бытия, *Seyn*-бытия, бытия как события. А человечество стоит на пороге бездны, «Другого Начала», чтобы совершить этот прыжок, переход.

В работе «Время и Бытие» М. Хайдеггер пишет: «То, чем определяются оба, время и бытие, в их собственное существо, т.е. в их взаимоотношен-

лежности, мы называем: событие» [7, с. 31]. Бытие обретает временность, а временность есть способ существования. Именно в этом способе положение-вещей есть возможность бытию и времени сбываться в собственном существе. Именно это «место сбывания» философ называет событием, но называет с опаской, так как «сказать так – верно и все же одновременно неистинно, то есть скрывает от нас положение-вещей; ибо мы нечаянно представили себе его как нечто присутствующее, тогда как мы ведь пробуем осмыслить присутствие как такое <...> Что остается сказать? Только это: событие сбывается» [7, с. 236].

М. Хайдеггер своим поздним творчеством задает начало онтологии события. Философ осветил новое представление реальности, задал направление философской мысли совершенно в ином видении человека, его сущности, бытия.

М. Хайдеггер открывает новую парадигму в онтологии – онтологию событийности. Это не только особая форма онтологии, но и этап её развития. Событие-Ereignis, – оно не есть ни бытие, ни сущее и, одновременно, и бытие, и сущее. Конечно, в таком понимании онтологии открываются новые перспективы творческого потенциала человечества, новые интерпретации его возможностей и воображения, переосмысление современных реалий, традиций и мифов.

Библиографический список

1. Бросова Н.З. «Вопрос о Боге» в хайдеггеровской философии 30-х гг. // Credo New. №4. – 2009. – С. 28-45.
2. Голенков С.И. Хайдеггер и проблема социального. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002 – 123 с.
3. Конев В.А. Критика способности быть (Семинары по «Бытию и времени» Мартина Хайдеггера). – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. – 274 с.
4. Мархель Е. Ю. Дао и Логос: взаимосвязь понятий // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. – 42-44 с.
5. Романо К. Авантюры времени. – М.: Рипол-Классик, 2017. – 220 с.
6. Седелкина Е.В. Событийная онтология позднего М.Хайдеггера в контексте технонауки и эволюционного конструктивизма // Пермский политехнический университет. № 10, 2012. – 79-85 с.
7. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. Переиздание: СПб.: Наука, 2007. – 406 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Биbihина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.

9. Циммерман М. Хайдеггер, буддизм и глубинная экология // Мартин Хайдеггер: сборник статей / сост. Д.Ю. Дорофеев – СПб.: РХГИ, 2004. – С. 426-457.
10. Heidegger M. Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis. – Frankfurt am Main: Klostermann, 1994. – 519 p.

N. Varfalameeva
Samara University,
Samara

THE EXISTENTIAL OF EVENTS IN FUNDAMENTAL ONTOLOGY OF MARTIN HEIDEGGER

The article analyses the existential of events (Ereignis), which appears in later works by Heidegger. The article results that this existential becomes the basis of eventual ontology in his philosophy.

Key words: event, existential, Geschehen, Ereignis, another beginning, the last God, Dasein, Seyn-being, fundamental ontology.

Ю.Н. Грошева
Самарский университет,
г.о. Самара

МОДЕЛИ ПОСТОЯНСТВА ВО ВРЕМЕНИ В КОНЦЕПЦИИ НАРРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ П. РИКЁРА

Статья посвящена концепции нарративной идентичности в философии П. Рикёра, представленной в книге «Я-сам как другой». Показывается взаимоотношение личной идентичности и нарративной идентичности, место нарративной идентичности в диалектике самости и тождественности. В статье рассматриваются феномены характера и сдержанного слова как модели постоянства во времени человеческой личности.

Ключевые слова: нарративная идентичность, личностная идентичность, самость, тождественность, характер, сдержанное слово.

Обращение к концепции нарративной идентичности в философии П. Рикёра представляется важным по ряду причин. Во-первых, данная